Артём Гриднев

Сад без Теней

Часть 1

Артем Гриднев

Сад без теней. Часть 1

«Автор»
2026

Гриднев А.

Сад без теней. Часть 1 / А. Гриднев — «Автор», 2026

Токио хранит множество секретов. Некоторые из них похоронены в прошлом, другие продолжают жить за закрытыми дверями организаций, о существовании которых не принято говорить вслух.Киро Араи никогда не думал, что однажды окажется втянут в историю, которая изменит его представление о собственной семье и окружающем мире. Случайное открытие приводит его к тайному объединению под названием «Сад», где за внешним порядком скрываются чужие решения, тщательно спрятанные документы и многолетняя ложь.Вместе с Такуми Киро начинает собственное расследование, постепенно раскрывая обстоятельства операции «Белый мост» и узнавая правду о прошлом своего отца. Но чем ближе он подходит к разгадке, тем яснее понимает: опасность заключается не только в тайнах, но и в людях, которые готовы защищать их любой ценой.Предательство, семейные секреты, дружба и борьба за справедливость переплетаются в истории о выборе, ответственности и цене правды.

© Гриднев А., 2026
© Автор, 2026

Артем Гриднев
Сад без теней. Часть 1

Часть I. Восемнадцатый день рождения

Глава 1. Красный конверт

В Токио дождь всегда казался Киро чем-то личным. Он стирал границы между улицами, превращал вывески в цветные пятна и заставлял людей идти быстрее. В день своего восемнадцатилетия Киро Араи проснулся от запаха риса и жареной рыбы. Мать хлопотала на кухне, отец читал газету, а младшая сестра Мио пыталась стащить кусочек омлета.

— С днём рождения, — сказал отец.

На столе стоял маленький торт с восемнадцатью свечами. Рядом лежал красный конверт без подписи.

— Это что?

— После завтрака, — ответила мать, и улыбка её показалась Киро непривычно натянутой.

Когда Мио ушла в школу, отец запер входную дверь и опустил жалюзи. Мать выключила телефон. Затем оба сели напротив сына.

— Наша семья служит государству, — начал отец. — Не так, как ты представлял. Мы — сотрудники закрытого подразделения, которое официально не существует. Нас называют «Садом».

Киро усмехнулся, решив, что это странная шутка. Но отец достал фотографию деда возле разрушенного здания. На его запястье был знак чёрного цветка.

— Из поколения в поколение наши дети узнают правду в восемнадцать лет. После этого им предлагают пройти подготовку и стать агентами.

— Вы хотите сказать, что всю мою жизнь готовили к этому?

— Мы готовили тебя к тому, чтобы ты умел замечать опасность и защищать людей, — сказала мать. — Но выбор должен быть твоим.

Отец открыл дверь в подвал, куда Киро запрещали спускаться с детства. За ней обнаружилась лестница, уходившая к бетонному коридору. В конце стояла дверь с чёрным цветком.

— Ты можешь уйти, — сказал отец. — Но если войдёшь, узнаешь всё.

Киро взял жетон из конверта. На нём было выгравировано его имя и сегодняшняя дата.

— Я хочу узнать, почему вы мне врали.

Глава 2. Сад под городом

За дверью находился тренировочный зал. На стенах висели карты Японии, экраны показывали схемы железнодорожных линий, а в стеклянных шкафах лежали документы с красными печатями. Здесь не было ничего похожего на киношную базу. Всё выглядело буднично и оттого пугающе.

В центре стояла женщина с короткими седыми волосами.

— Киро, я Наоми Куросаки. Руководитель учебного отделения «Сада».

Она объяснила, что подразделение возникло после войны как сеть аналитиков, связных и специалистов по предотвращению угроз. Их работа заключалась не в тайных расправах, а в том, чтобы замечать опасность раньше, чем она станет катастрофой.

— Почему дети? — спросил Киро.

— Не дети. Совершеннолетние наследники. Так сложилась традиция, потому что знания и доверие передавались внутри семей. Но традиция давно стала проблемой. Мы пытаемся её изменить.

Наоми показала фотографии прежних поколений Араи. Среди них была девушка по имени Рэйна, двоюродная сестра Киро.

— Она отказалась от службы и сейчас изучает архитектуру в Киото. Значит, отказаться можно.

— Можно, — подтвердила Наоми. — И ты не обязан доказывать нам свою смелость.

В зал вошёл высокий парень с тёмными волосами и шрамом над бровью. Это был Такуми, ещё один кандидат.

Наоми протянула Киро папку: физическая подготовка, история операций, языки, первая помощь, анализ поведения, этика и принятие решений.

— Никаких уроков убийства? — спросил Киро.

— Если тебе кажется, что это главное в работе агента, значит, тебе предстоит многое узнать.

Глава 3. Чужое наследство

Дома Киро обнаружил Мио в своей комнате. Она разглядывала жетон.

— Ты теперь ниндзя?

— Нет.

— Жаль. Я бы попросила научить меня исчезать с уроков.

Киро рассказал ей часть правды. Мио слушала молча, а потом спросила, не заставят ли её тоже стать агентом, когда ей исполнится восемнадцать.

— Не позволю, — сказал Киро.

— Ты ещё ничего не умеешь, чтобы кому-то что-то запрещать.

Поздно ночью он нашёл в старом семейном альбоме письмо деда: «Кровь не делает тебя обязанным. Наследство — не цепь. Это вопрос, на который каждый отвечает сам».

Киро перечитал эти строки несколько раз. Утром он пришёл в «Сад» ровно в шесть.

Глава 4. Утро, которого он не ждал

В шесть утра Токио ещё не проснулся окончательно. На платформе станции Сугинами пахло влажным бетоном и кофе из автомата. Киро стоял у жёлтой линии, держа в руке бумажный стаканчик, и пытался понять, почему добровольное решение ощущается почти как приговор.

Поезд пришёл без опоздания. В вагоне сидели несколько школьников, женщина с корзиной покупок и мужчина, который спал, прижав лоб к стеклу. Ничто не напоминало о тайной организации под городом. Киро поймал себя на том, что ищет в отражении окна собственное лицо — будто надеялся увидеть там кого-то другого.

На базе его встретил Такуми. Тот уже переоделся в тренировочную форму и разминал плечо.

— Ты опоздал на две минуты, — сказал он.

— Поезд задержался.

— В Токио это почти личное оскорбление.

В зале Наоми объяснила правила первого месяца. Ученики не должны были выполнять настоящие операции, получать оружие или выходить на задания. Их учили дисциплине, наблюдению и ответственности. Киро спросил, почему тогда все вокруг говорят об агентской службе так, словно он уже подписал контракт.

— Потому что люди любят называть будущим то, чего боятся, — ответила Наоми. — Не позволяй чужим ожиданиям решать за тебя.

Первое упражнение оказалось простым: десять минут смотреть на комнату, затем выйти и записать всё, что изменилось. Киро перечислил переставленный стул, исчезнувшую папку и часы, которые отставали на три минуты. Он не заметил, что инструктор сменил выражение лица.

— Что ещё? — спросила Наоми.

Киро задумался. На столе стояла чашка с недопитым чаем. На поверхности плавал один лепесток сакуры, хотя в комнате не было цветов.

— Кто-то принёс его с улицы, — сказал он.

— Верно. Но важнее другое: ты заметил не предмет, а несоответствие. Запоминай это чувство.

По дороге домой Киро зашёл в маленькую лавку у станции. Хозяйка, пожилая женщина по имени госпожа Фудзимори, знала его с детства и всегда давала сдачу конфетами. Она спросила, почему он выглядит таким серьёзным.

— Начал новую учёбу.

— Тогда ешь хорошо, — сказала она. — Мозг без риса не работает.

Киро рассмеялся. На несколько минут ему удалось почувствовать себя обычным восемнадцатилетним парнем. Он купил два сладких пирожка — один себе, второй Мио — и решил, что будет возвращаться в эту лавку каждую неделю, пока сможет.

Глава 5. Семейный архив

В воскресенье отец достал из кладовки деревянный ящик, который Киро видел лишь однажды в раннем детстве. На крышке был выжжен знак чёрного цветка. Внутри лежали письма, старые удостоверения, несколько пожелтевших карт и семейные фотографии.

— Это не оперативный архив, — пояснил отец. — Здесь только история семьи. Я хочу, чтобы ты знал её не по рассказам руководителей.

На первой фотографии прадед Киро стоял у разрушенного вокзала. Рядом с ним были мужчина в форме железнодорожника и женщина с младенцем. На обороте значилось: «Нагано, 1947 год».

Отец рассказал, что после войны в стране царили разруха и недоверие. Небольшая группа переводчиков, врачей и связных помогала находить пропавших людей, сопровождать свидетелей и предотвращать торговлю документами. Никто из них не считал себя героем. Они просто делали работу, которую в тот момент некому было выполнить.

— Когда же всё изменилось? — спросил Киро.

— Постепенно. Сначала служба стала закрытой. Потом закрытость стала удобной. А затем мы начали думать, что право хранить тайну даёт нам право решать за других.

В ящике нашёлся дневник бабушки. Она писала коротко, почти без эмоций. В одной записи Киро прочитал: «Сегодня сын спросил, почему я уезжаю ночью. Я сказала, что помогаю людям. Он спросил, почему тогда люди не знают, что им помогли. Я не нашла ответа».

Киро поднял глаза.

— Ты тоже так думал?

Отец кивнул.

— Я думал, что однажды объясню тебе всё и ты поймёшь. Но объяснение не возвращает годы, когда я отсутствовал.

Впервые отец говорил не как глава семьи и не как агент. Он выглядел человеком, который устал от собственной легенды.

Мать принесла чай. Они долго сидели втроём, перелистывая фотографии. Киро увидел, что на некоторых снимках отец улыбается — широко, по-мальчишески. Он почти забыл, что тот когда-то был молодым.

Перед сном Киро записал в блокнот: «Я не обязан повторять их путь. Но я обязан узнать, почему они по нему пошли».

Глава 6. Право отказаться

Через неделю Наоми собрала всех новичков в небольшом классе без окон. На столе лежали чистые листы бумаги.

— Напишите, почему вы здесь, — сказала она. — Не красивыми словами. Не так, как ответили бы на собеседовании. Только правду.

Киро написал: «Потому что мои родители скрывали от меня свою жизнь, и я хочу понять, кем они были». Такуми написал всего одну строку: «Потому что я не хочу быть беспомощным».

После занятия Наоми попросила Киро задержаться.

— Ты знаешь, что можешь уйти в любой момент?

— Вы уже говорили.

— Тогда почему не веришь?

Киро не ответил. Наоми достала из папки заявление об отказе от подготовки. Оно было коротким: имя, дата, подпись. Никаких угроз, никаких последствий, кроме прекращения доступа к закрытым материалам.

— Это не ловушка? — спросил он.

— Если бы это была ловушка, я бы не показала тебе документ.

Киро взял лист и прочитал его до конца. Возможность отказаться внезапно стала реальной. Он мог уйти, вернуться в школу, поступить в университет и никогда больше не спускаться в подвал. Но он также понимал, что тогда останется с вопросами, которые будут преследовать его всю жизнь.

— Я пока останусь, — сказал он. — Но не обещаю, что останусь навсегда.

— Это самый здравый ответ, который я сегодня услышала.

Вечером он рассказал о разговоре матери. Та долго молчала, а затем сказала:

— Я рада, что тебе показали дверь наружу. Мне жаль, что мы не сделали этого раньше.

Киро понял: первый настоящий урок «Сада» заключался не в наблюдении. Он заключался в том, что даже внутри закрытой системы человек должен знать, где находится выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.